

7. Adult learning statistics [Electronic resource] // Eurostat. Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Adult_learning_statistics. Date of access: 09.10.2020.
8. Early leavers from education and training [Electronic resource] // Eurostat. Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Early_leavers_from_education_and_training. Date of access: 17.10.2020.
9. Europe 2020 indicators – Employment [Electronic resource] // Statistics Explained. Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/29302.pdf>. Date of access: 23.10.2020.
10. Greenhouse gas emission statistics [Electronic resource] // Eurostat. Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Greenhouse_gas_emission_statistics. Date of access: 02.11.2020.
11. R&D Expenditure (new edition) [Electronic resource] // Eurostat. Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/R_%26_D_expenditure. Date of access: 02.11.2020.
12. R&D Expenditure in the EU [Electronic resource] // Eurostat. Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9483597/9-10012019-AP-EN.pdf/856ce1d3-b8a8-4fa6-bf00-a8ded6dd1cc1>. Date of access: 02.11.2020.
13. Renewable energy statistics [Electronic resource] // Eurostat. Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Renewable_energy_statistics. Date of access: 02.11.2020.
14. The Little Green Data Book [Electronic resource] // The official site of World Bank group. Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bit-stream/handle/10986/27466/9781464810343.pdf?sequence=2&isAllowed=y>. Date of access: 02.11.2020.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН

Чжуаньсунь Цяочу

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, 353652898@qq.com*

В статье рассматриваются особенности современной китайской трудовой миграции в Казахстан. Показана роль миграционных процессов в двусторонних отношениях. Выявлены особенности и наиболее важные закономерности развития трудовой миграции из Китая в Казахстан на современном этапе. Определены позитивные и негативные последствия расширения китайского присутствия в Казахстане.

Ключевые слова: миграция, трудовые ресурсы, Казахстан, Китай, рабочая сила.

LABOR MIGRATION FROM CHINA TO KAZAKHSTAN

Zhuansun Qiaochu

*Belarusian State University, Leningradskaya str. 20, 220030,
г. Minsk, Belarus, 353652898@qq.com*

The article deals with the peculiarities of modern Chinese labor migration to Kazakhstan. The role of migration processes in bilateral relations is shown. The features and

the most important regularities of development of labor migration from China to Kazakhstan at the present stage are revealed. The positive and negative consequences of the expansion of the Chinese presence in Kazakhstan are determined.

Keywords: migration, labor resources, Kazakhstan, China, labor force.

Миграция населения играет важную роль в современном мире и охватывает почти все страны мира. Перемещение рабочей силы через границы стран является частью социального процесса миграции населения – очень сложный по природе, разнообразного по формам проявления и последствиями. На этот процесс влияют различные демографические, политические, социально-экономические и другие факторы, в то же время следует заметить, что международная миграция, в свою очередь, влияет на развитие социально-экономических систем национального, регионально-наднационального и глобального уровней. Как справедливо заметил Л. Галька, «не существует государства, которая на разных этапах своего развития той или иной мере не была задействована в мировых миграционных процессах» [1, с. 125]. Более того, в современных условиях международная миграция рабочей силы становится важным фактором конфигурации мировой экономической системы, поэтому ряд проблем, порождаемых этим явлением, требует решения на наднациональном уровне, на что справедливо указывают исследователи [2, с. 1].

Сегодня Китай стал одним из крупнейших финансовых доноров и инвесторов в развитие транспортной, коммуникационной, энергетической (нефтегазовой, урановой, угольной, редкоземельной) инфраструктуры в странах Центральной Азии. Китай – это важный торгово-экономический партнер и поставщик почти всей номенклатуры товаров повседневного спроса. Торговля на протяжении 25 лет была источником двустороннего малого и индивидуального торгового бизнеса, и миграций в приграничных с КНР странах. Китай также стал источником квалифицированной рабочей силы, которой не хватает в регионе. К настоящему времени эта миграция стала довольно устойчивой тенденцией, которая постоянно укрепляется в контексте активно развивающегося торгового и экономического сотрудничества двух стран. Кроме того, три республики Центральной Азии, наряду с Россией, имеют протяженные совместные границы с Китаем: Казахстан (1782 км), Киргизия (858 км) и Таджикистан (414 км), и в условиях географической близости и политической открытости это способствует движению капитала, товаров и людей.

Сегодня в Казахстане наблюдается устойчивое присутствие китайской рабочей силы и бизнеса. Китайские менеджеры, инженерно-технические работники и другие профессионалы, а также рабочие, заняты в приоритетных секторах сотрудничества Китая в каждой из стран.

Они работают в основном на крупных китайских и совместных предприятиях, компаниях, подрядных организациях в энергетике, строительстве, сфере услуг.

Торговая миграция появилась еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг., сначала из Китая в Казахстан, а потом – двусторонняя: для казахстанцев это был способ экономической мобилизации и выживания в период кризиса [3, с. 27].

В период экономического роста, с середины 2000-х гг. резко возросло привлечение китайской рабочей силы для реализации китайских и совместных проектов в Казахстане. Еще одной причиной рекрутирования китайских работников стал дефицит высококвалифицированных кадров и недостатки в системе высшего и среднего профессионального образования Казахстана, которое не обеспечивает рынок труда квалифицированными инженерными и рабочими кадрами.

По состоянию на 1 сентября 2020 года в Казахстане действуют 16 тыс. 378 разрешений на привлечение иностранной рабочей силы (далее – ИРС). Основными странами исхода трудовых мигрантов являются Китай – 3579 человек, Узбекистан – 1774, Турция – 1 661, Индия – 1266, Великобритания – 1081 [4]. С 2010 г. Китай стал крупнейшим источником иностранной рабочей силы в Казахстане, в основном благодаря строительству инфраструктуры, такой как автомагистраль "Западная Европа-Западный Китай", прямым китайским инвестициям в Казахстан и быстрому росту торгово-экономического оборота между Китаем и Хакистаном [5, с. 178].

Казахстан имеет длительный опыт привлечения китайской рабочей силы в контексте интенсивного сотрудничества с КНР.

По данным Министерства труда Казахстана, в период 2010-2020 годов гражданам этой страны было выдано суммарно 98 846 разрешений, или 32% от всего объема выдаваемых квот на привлечение иностранной рабочей силы в истекающем в этом году десятилетии [4].

Граждане КНР заняты в строительстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, в секторе услуг почти во всех областях Казахстана, в первую очередь в нефтегазовом секторе западных областей: Атырауской, Актюбинской, Мангистауской; в Восточно-Казахстанской и Кзыл-ординской, а также в городах Астана и Алма-Ата [6, с. 202].

По информации Министерства национальной экономики РК, по состоянию на 1 января 2020 г. в Казахстане зарегистрировано более трех тысяч малых и средних предприятия с совместной и китайской формой собственности [7], работает несколько десятков крупных компаний и предприятий. Среди крупных компаний: совместное предприятие Акционерное общество (АО) «CNPC-Актобемунайгаз», компания «ПетроКа-

захстан», АО «Тургай Петролеум», Атырауский нефтеперерабатывающий завод (АПНЗ), Шым-кентский НПЗ и др.

Экономический вклад крупных китайских и совместных компаний дополняется программами корпоративной социальной ответственности бизнеса (далее – КСО). Например – АПНЗ, построенный в Атырау на кредиты Эксимбанка Китая в 1,130 млрд. долл. США. В периоды повышенной нагрузки на АПНЗ трудится 700 иностранных, в том числе китайских, специалистов и четыре тысячи местных жителей. 115 местных молодых людей получили высшее образование в китайских вузах и работают в Атырау специалистами-инженерами или переводчиками [8]. На некоторых предприятиях среднего бизнеса, например, в совместной компании по производству томатной продукции Цинказ, также реализуется политика КСО.

Китайские компании, китайский бизнес и рабочая сила вносят существенный вклад в строительство промышленных и логистических объектов, решение экологических проблем (особенно в крупных компаниях), рост производительности труда, реализуют политику КСО. В целом, вклад китайских и совместных компаний в развитие отдельных секторов экономики значителен; несколько компаний входят в список 50-ти крупнейших налогоплательщиков в казахстанский госбюджет [9].

Влияет ли трудовая и бизнес миграция из Китая на местный бизнес и локальные рынки труда? Рабочая сила из Китая занята, как правило, на китайских или совместных предприятиях, или работает вахтовым методом на отдаленных участках при строительстве газо- и нефтепроводов, либо занята в специфическом национальном бизнесе – китайских ресторанах и медицинских центрах, где нередко обслуживаются сами граждане из КНР. Доля китайской рабочей силы среди общего числа занятых в Казахстане невелика: в 2020 г. она равнялась 0,1% и не оказывала существенного влияния на рынок труда Казахстана [7]. Вместе с тем, для Казахстана характерны значительные региональные и отраслевые диспропорции развития, дисбалансы на национальном и локальных рынках труда, низкая мобильность рабочей силы, поэтому востребованы прикладные региональные и локальные исследования влияния занятости иностранной рабочей силы, включая китайскую, на местные рынки труда.

Велика роль китайского бизнеса в Казахстане как поставщика почти всех видов повседневных товаров. Бум торгового бизнеса в 1990-е гг. повлек за собой изменение структуры занятости и перетекание рабочей силы из производственного в торговый сектор, в частности торговлю китайскими товарами. Многие китайские малые и средние предприятия производят востребованные на рынке Казахстана строительные материалы, мебель, товары повседневного спроса. Однако, в некоторых секторах, в результате сложной совокупности внешних и внутренних факторов местные предприятия проигрывают в конкуренции с китай-

скими предприятиями. Наиболее заметным, хотя и опосредованным, негативным последствием китайской деловой активности является упадок обувной, швейной и текстильной промышленности в Казахстане и сокращение занятости в этих секторах [6, с. 205].

Китайские предприятия порой работают недостаточно эффективно, но это в значительной мере – ответственность казахстанской бюрократии. Например, в г. Кокшетау в Северном Казахстане на маслоперерабатывающее предприятие «Тайынша Май» планировалось привлечь 11 высококвалифицированных кадров из КНР: гендиректора, управляющий персонал и инженеров и трудоустроить 60 граждан Казахстана в качестве рабочих [8]. Однако граждане Китая не могли въехать в Казахстан, потому что им отказывали в предоставлении долгосрочных трудовых виз. Никто из казахстанских рабочих не смог работать на китайском оборудовании, т.к. китайские инженеры не переобучили местный персонал; не были решены многие другие технические вопросы, поэтому завод многие месяцы простаивал. Эта проблема не единична; как отметил Генеральный секретарь Союза китайских предпринимателей в Казахстане Ху Хай-синь, «Ваши чиновники хотят, чтобы к ним приходили деньги иностранных инвесторов, но не хотят, чтобы вслед за этими деньгами приходили сами инвесторы» [8].

К другим негативным сторонам трудовой миграции из Китая относятся проблемы в процессе привлечения и занятости. Как и другие иностранцы, китайские работники порой нарушают правила трудоустройства, работая не в тех областях или предприятиях, которые установлены уполномоченным органом; отмечены нарушения в правилах регистрации в органах МВД и визового режима, когда они остаются в РК свыше срока визы [6, с. 205].

Незаконная миграция из Китая в республику незначительна, так как правительство КНР ориентирует китайских предпринимателей на строгое соблюдение законов в странах приема. Имеются единичные случаи незаконного пересечения границ, но чаще происходят нарушения национального миграционного и трудового законодательства во время пребывания трудовых мигрантов в странах Центральной Азии [10].

Таким образом, китайские совместные компании, китайский бизнес и рабочая сила вносят существенный вклад в развитие отдельных отраслей экономики Казахстана. Они повышают квалификацию кадров, обеспечивают их социальную защиту, что повышает конкурентоспособность работников, предприятий и компаний. Вместе с тем, имеются и негативные последствия китайской трудовой миграции и бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Галька Л., Таран П. Глобализация и трудовая миграция : необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 2017. № 1. С. 66-88.

2. Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. М. : Евразийский банк развития, 2015. 80 с.
3. Садовская Е. Ю. Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века. М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 184 с.
4. Китай в лидерах по предоставлению иностранной рабочей силы в РК [Электронный ресурс]. URL: <https://uchet.kz/news/kitay-v-liderakh-po-predostavleniyu-inostrannoy-rabochey-sily-v-rk/> (дата обращения: 10.01.2021).
5. Чжан Хунли. 哈萨克斯坦外来劳务移民及治理措施 = Иностранная трудовая миграция и меры управления в Казахстане // 俄罗斯研究. 2020. № 3. С. 174-196.
6. Садовская Е.Ю. Инициатива Китая «Пояс и путь» и ее влияние на трудовую миграцию в Казахстане // Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития: сб. ст. Сер. "Демография. Социология. Экономика"/ под ред.: Рязанцева С.В., Храмовой М.Н., А.С. Максимовой. М., 2019. С. 201-207.
7. Доклад о миграции в мире 2020 [Электронный ресурс]. Международная организация по миграции. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf. (дата обращения: 10.01.2021).
8. Сурганов В. Дракон оскалился. Что раздражает крупный китайский бизнес в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://better.kz/20171218/dragon-oskalilsya-chto-razdrazhaet-krupnyj-kitajskij-biznes-v-kazaxstane/> (дата обращения: 10.01.2021).
9. Есеналина А. Кто кормит Казахстан. 50 крупнейших налогоплательщиков страны [Электронный ресурс]. URL: <https://lsm.kz/kto-kormit-kazahstan-50-krupnej-shih-nalogoplatel-shikov-strany> (дата обращения: 10.01.2021).
10. Садовская Е.Ю. Аналитический доклад Инициатива Китая “Пояс и Путь” и ее влияние на миграционные потоки и политику в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/151/CA_China_Analytical_Report_Sadovskaya_RU.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ НА РЫНКЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

Я.А. Чугай

Институт бизнеса БГУ, г.Минск, ул. Московская, 5, chugaiana@gmail.com

В статье рассмотрены инструменты совершенствования программ лояльности на рынке интернет-услуг. Автор рассмотрел результаты работы контекстной рекламы клиента на конкретном примере. Приводится математический аппарат измерения уровня лояльности потребителей.

Ключевые слова: программа лояльности; рынок интернет-услуг; маркетинг.